

Живет в Тверии (Израиль). О себе: "Техникум, армия, институт. Три сборника стихов."

* * *

С погодой мы в пути не ладим,
Очередная в небе блажь.
Я не гляжу на тех, кто сзади
Сигналит, разжигая раж.
Дождь взрывами крошит дорогу,
А то шуршит: "Шу-шу, шу-шу".
Я не спешу на встречу с Богом,
Я даже к чаю не спешу.
Мотор мелодию канючит,
По радио хрипит шансон,
И задевают фары тучи,
И клонит, клонит, клонит в сон.

* * *

Городишко симпатичный, но с морщинами от ветра,
Ходит в очень перспективных ни один десяток лет,
Словно я. А тело ноет в лапах кованных корсета,
И со сцены уползает старый занавеса плед.
В мрамор плеч немножко втёрта нежность розового масла,
Из лучей софита тёплых паутину ткёт паук.
Холод волчий. Стопка водки и начало с переплясом,
Чтобы только не сломался, сто раз чиненный, каблук.
Зал очками остеклённый и готов откусать песен.
Шубки, куртки, в масках бледность обезличенных голов.
Снова рву гармошку лёгких, очищаю с будней плесень...
В ряду ближнем кто-то плачет, доставая валидол.

* * *

Странная нежность была у гадюки.
Злобный клубочек шипящих глаголов
То засыхал под дождём от разлуки,
То засыпал на душе моей голой,
Зубки вонзая в греховную мякоть...
Я целовал её ноги в разлёте,
Я не давал ей отчаянно плакать
Над,
в ласке ядом отравленной, плотью.